

ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ УВИДЕТЬ, ЧЕМ СТО РАЗ УСЛЫШАТЬ КРИСТИАН САЛЬМОНИ, VACHERON CONSTANTIN

Вот уже шесть лет Кристиан Сальмони отвечает за художественную сторону работы Vacheron Constantin. Но в самой старой из ныне существующих марок нельзя быть художественным директором, не зная тонкостей часового дела. Часовщик в четвертом поколении, член семьи, происходящей из самого часового района Швейцарии Вале-де-Жу, Кристиан Сальмони рассказал о самых сложных моделях этого года.

— В 2016-м на свое 260-летие Vacheron Constantin представил самые сложные часы на свете — модель 57260. Мыслимо ли ее превзойти?

— Пока немислимо. Эта модель объединяет 57 усложнений. Но вы же видите ее на нашей витрине. Это не просто карманные часы — это очень крупные карманные часы! В этом году мы решили поработать над тем, чтобы уместить не менее замечательные усложнения в корпус наручной модели. И вот посмотрите. Мы привезли на SIHH великолепный репетир с «большим боем», Grande Sonnerie, и астрономические часы невиданной сложности Celestia Astronomical.

— Неужели в Vacheron Constantin никогда не делали Grande Sonnerie?

— Делали, конечно, еще в 1827 году, но для карманных часов. Так что это первый наш опыт Grande Sonnerie для наручных часов. Вы знаете, что бывает Grande Sonnerie и Petite Sonnerie. Первые часы, в отличие от вторых, отбивают каждые 15 минут, повторяя при этом не только число четвертей, но и число часов. Это механизм с ручным под заводом, регулировка производится той же заводной головкой, но у нас разработана особая предохранительная система. Дело в том, что любые звуковые часы требуют очень деликатного обращения. Мы сделали все, чтобы даже самый неопытный владелец не причинил вред механизму. Зато у него есть возможность наблюдать за работой механизма боя. Молоточки и гонги, которые обычно прячут под циферблатом, мы открыли, чтобы наши клиенты видели, как работают их удивительные часы. Такой дополнительный бонус: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

— Чем еще, кроме размера, отличается Grande Sonnerie 2017 года от модели 1827 года?

— Многим. К примеру, у нас есть функция пропуска так называемых немых четвертей. Обычно в случае, когда нет еще ни одной полной четверти, часы все равно ждут, чтобы перейти от четверти к минутам. Мы сделали так, чтобы паузы не было и минуты следовали бы сразу за часами.

— Все взахлеб рассказывают про вашу астрономическую модель.

— Я вам ее с удовольствием покажу. Нам есть чем гордиться. У нее 23 усложнения, показывающие время на двух циферблатах. Нашей главной задачей было сделать так, чтобы часы могли отображать три времени сразу: солнечное, звездное и обычное, то, по которому мы живем.

— Расскажите, чем эти времена отличаются друг от друга.

— По обычному расписана наша жизнь, это наши сутки, состоящие из 24 часов, в течение которых солнце теоретически освещает все точки экватора. На самом деле светило движется по другой траектории и с другой скоростью и разница в длительности суток может достигать 14–16 минут в ту и в другую сторону. Видите золотую стрелку с солнцем? Она показывает солнечное время. К тому же Земля вращается не только относительно Солнца, но и относительно звезд. Тут тоже своя длительность суток, отличающаяся примерно на четыре минуты от обычной. Указатель звездного времени мы решили разместить на втором цифербла-

— Vacheron Constantin Les Cabinotiers Celestia Astronomical Grand Complication 3600

мы внимательно следили за тем, чтобы наши часы не превратились в путаницу стрелок и указателей. ясность чтения времени для нас очень важна

— Vacheron Constantin Les Cabinotiers Symphonia Grande Sonnerie 1860

те — на задней стороне часов. Видите ли, мы внимательно следили за тем, чтобы наши часы не превратились в путаницу стрелок и указателей. Ясность чтения времени для нас очень важна.

— Вероятно, чтобы регулировать эти часы, нужно в дополнение к ним брать на работу астронома?

— Нет-нет. Мы позаботились о том, чтобы у вас всегда было время завести эти часы. В них шесть заводных барабанов, что обеспечивает фантастический запас хода — целых три недели.

— Для такой энергии вам, наверное, понадобился специальный модуль передачи, корректирующий силу пружины, так называемый Force Constant?

— Мы не столкнулись с этой проблемой. Мы хотели получить максимально большой запас хода и смогли это сделать благодаря интегрированным механизмам. Наши астрономические усложнения — это не наложенные друг на друга модули. Это части механизма, разработанного с нуля. Нашему мастеру понадобилось на это ни много ни мало пять лет. Представляете себе, сколько надо было ждать, пока часы, наконец, пойдут?

— Это единственный экземпляр?

— Пока да, как и Grande Sonnerie, но мы будем выпускать их по заказу.

— Сколько же они стоят? Миллион? Или больше?

— Мы не сообщаем цены на наши уникальные модели — наши клиенты сами решают, хотят ли они это знать и хотят ли они это платить.

Беседовал Алексей Тарханов